

Киевский университет имени Тараса Шевченко

На правах рукописи

ЛАДЕС ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

СТРУКТУРА И СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ
АФРО-АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО
/этнолингвистический аспект/

Специальность 10.02.04 - Германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Киев - 1992

Работа выполнена на кафедре английской филологии Киевского университета имени Тараса Шевченко.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
В. И. Карабан

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Г. П. Ягелъ,
кандидат филологических наук, доцент И. Н. Бугулюк.

Ведущая организация - Донецкий госуниверситет.

Защита состоится "19" февраля 1993 г. в 10 ч. на заседании специализированного совета Д. 068.18.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Киевском университете имени Тараса Шевченко /252030, Киев, бульвар Шевченко, 14, актов. зал/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского университета.

Автореферат разослан "13" января 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Э. Мамма

Э. И. Лисенко

ЛНБ України ім. В. Стефаника

00825750 (R)

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Общая характеристика работы.

Необходимость изучения диалектной дифференциации вторичных вариантов полинациональных языков вызвана общей направленностью значительной части современных лингвистических исследований на решение проблем языкового варьирования и, в частности, тенденцией к расширению предмета и характера объектов этнолингвистических работ вследствие возрастания интереса к "человеческому измерению" языка. Языковая ситуация США, специфика которой заключается в социально-этнической неоднородности речевых коллективов страны, представляет собой благоприятный материал для исследования вариантных подсистем языка. Несмотря на большое внимание лингвистов к проблеме функционирования языка в его региональных, социальных и этнических вариантах, до сих пор достаточного освещения в лингвистике не получило одно из наиболее распространенных социо-этнических языковых образований США - "диалект беднейших слоев негритянского населения /*А*/ Швейцер/, так называемый "черный английский" /"Black English"/ (BE) - в англоязычной и отечественной терминологии/, что обусловило выбор темы.

Особенности афро-американской речи были замечены давно /Б. Такер, 1836; Дж. Харрисон, 1884; З. Хурстон, 1934; Д. Берли, 1944/, но из-за различных предубеждений BE еще долгое время оставался вне поля зрения ученых. Благодаря усилиям ряда ученых /Р. Мак-Дэвид, А. Марквардт, Р. Шва, У. Львов и др./ BE был признан самостоятельной и равноправной системой, однако по-прежнему язык и речь американских негров остаются символами политических проблем и практически всем лингвистическим дискуссиям по поводу BE присущ определенный политический оттенок.

Хотя в настоящее время зарубежными исследователями создана довольно обширная литература по вопросам происхождения, статуса, структуры, социально-функциональных характеристик BE, тенденций его развития, ни одна из перечисленных проблем не нашла еще удовлетворительного решения.

Изучение BE в отечественной филологии только начинается; написаны лишь две диссертационные работы по некоторым вопросам словарного состава BE /Шлихт Д., 1984; Караваева Т., 1987/ и имеются отдельные статьи по частным вопросам структуры и лексики

BE /Сваvola Н., 1976; Зятковская Р., 1982; Швейцер А., 1983; Мутт О., 1984; Семенец О., 1985; Зацный Ю., 1988; и некоторые другие/.

Изложенное позволяет говорить о необходимости, своевременности и актуальности реферируемой диссертации.

В дискуссиях о BE основными признаны две проблемы: степень обособленности от других американских диалектов и историческое прошлое BE /формировалась ли его структура под влиянием креольских/африканских языков или же британских диалектов и, соответственно, какой схеме следует эволюция BE/. Определение степени контраста BE с некоторыми диалектами США и стандартным американским вариантом английского языка /SAE/, с учетом общенациональной тенденции к стиранию диалектных различий и формированию единой литературной нормы, позволит ответить на один из наиболее актуальных вопросов исследования BE: являются ли грамматические и лексические особенности современной афро-американской речи индикаторами этнической принадлежности или они уже превратились в метку социального статуса коммуниканта.

Исходя из вышесказанного, выявление степени этноспецифичности BE на грамматическом и лексическом уровнях выдвигается в качестве основной цели предлагаемого исследования.

Для достижения указанной цели автор считает необходимым решение следующих задач:

- анализ динамики развития структурной основы BE в период 19-20 веков;
- сравнение структурных особенностей BE и некоторых других американских диалектов для выявления сходств и отличий;
- последовательное описание лексических явлений, разрозненно зафиксированных в разнообразных теоретических и лексикографических источниках; определение их места и роли в речи негритянского и белого населения США.

Предметом исследования являются этноспецифические и общие с литературным и просторечным американским английским черты BE.

Объект исследования представляет элементы разных уровней, в основном, грамматические и лексические морфемы, связанные в той или иной степени со спецификой афро-американского английского.

Материалом исследования послужили примеры устной речи из художественных, публицистических и документальных текстов, написанных негритянскими и белыми авторами США в 19-20 веках, об-

шим объемом 50 тыс. страниц, а также лексикографические работы /30 глоссариев, специальных словарей и словариков/.

Комплексный характер исследования обусловил необходимость использования ряда взаимодополняющих методов и методических приемов, таких как: диахронический, ареально - географический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный, дефиниционный, компонентный, трансформационный. Помимо перечисленных методов привлекалась обширная теоретическая и эмпирическая база американских исследований BE /276 наименований/.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- уточнены статус афро-американского варианта английского языка и объем этого понятия;
- впервые в стечественной лингвистике осуществлен комплексный анализ языковой структуры BE в сопоставлении с региональными и этническими диалектами США;
- установлена значительная утрата этноспецифичности структуры BE и, вместе с тем, обнаружена устойчивая тенденция к сохранению этнической самобытности в определенных лексико-семантических группах;
- выявлены основной и второстепенные механизмы формирования специфичности лексики BE;
- более точно определена тенденция развития BE в рамках американского варианта английского языка.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Работа имеет теоретические выходы в социолингвистику, диалектологию, лексикологию и грамматику английского языка. В исследовании эволюционной модели BE с учетом внешнелингвистических факторов, позволяющем более глубоко проникнуть в понимание многих аспектов диахронического развития и синхронного функционирования языка на примере его подсистемы, а также в выявлении структурных отличий, диагностирующих тот или иной тип варьирования национально неомогенного языка, видится теоретическая значимость данной работы, практическое применение которой возможно в учебном процессе при обучении американского варианта английского языка, в лексикографии и практике преподавания.

Решение поставленных задач привело к результатам, которые могут быть сформулированы в виде положений, выносимых на защиту:

1. Структура BE, эволюция которого ледует схеме "пиджин -

креол - декреолизация", значительно утратила свою этноспецифичность на последней стадии декреолизации под влиянием стандартного языка, о чем свидетельствуют: очевидная тенденция креолизованных и гиперкорректных форм к ослаблению и исчезновению, сочетание нормированных и ненормированных форм в одном контексте с постепенным вытеснением последних - признаки, отражающие процесс стандартизации ВЕ.

2. Сохраняющееся определенное структурное отличие ВЕ, которое заключается не в дифференциальности признаков, а в их особом сочетании, а главное, в большей по сравнению с другими американскими диалектами интенсивности употребления в афро-американской речи, не позволяет констатировать полную утрату структурой ВЕ своей этноспецифичности, хотя в реальном функционировании она обозначена довольно незначительно.

3. Словарный состав ВЕ сохраняет в своей основе этническую специфичность, что свидетельствует о поддержании и развитии носителями ВЕ национальной самобытности своей речи и об их стремлении к языковой консолидации. Языковая манипуляция альтернативным значением, обусловленная историческим прошлым американских негров, является отличительным признаком их речи и одним из механизмов формирования специфичности лексики ВЕ.

4. На современном этапе развития ВЕ представляет собой социо-этно-региональные диалекты, а присутствие им особенности употребления языковых средств являются индикаторами принадлежности к определенной социальной, этнической и региональной группе.

5. Сочетание конвергентной направленности развития ВЕ, особенно отчетливо прослеживаемой на структурном уровне, с дивергентной, более ярко выраженной на лексическом уровне, характеризует эволюцию афро-американских диалектов последних двух столетий как многоплановый процесс и является одним из необходимых условий сохранения этнического меньшинства в рамках многонационального государства.

Структура диссертации.

Диссертация изложена на 243 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка цитированной научной литературы /442 наименования/ и списка источников иллюстративного материала /148 наименований/.

Во введении дано обоснование актуальности темы исследова-

ния, степень ее научной разработанности, сформулированы основные цели и задачи диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, отмечена научная новизна результатов исследования.

Первая глава "Проблема статуса ВЕ" состоит из трёх параграфов, в которых освещается состояние изученности ВЕ, рассматриваются вопросы о статусе, происхождении, тенденции развития, терминологическом обозначении исследуемого языкового континуума с учетом широкого спектра параметров - этнического, исторического, социального, политического, регионального и лингвистического.

Вторая глава "Нестандартные грамматические признаки ВЕ в их сопоставлении с аналогичными признаками некоторых диалектов США", состоящая из двух параграфов, посвящена осмыслению структурных особенностей ВЕ, динамика которых прослеживается в период последних двух столетий, и сопоставлению их с нестандартными признаками других американских диалектов с целью выделения специфических для структуры ВЕ элементов.

Третья глава "Этническая самобытность словарного состава ВЕ; его связь с национальным словарем и неформальной американской речью" состоит из шести параграфов, в которых делается попытка выявления причин и сущности этнической специфики лексики ВЕ, дается общая характеристика словарного состава ВЕ и прослеживается его связь с национальным словарем и неформальной американской речью.

В заключении излагаются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Основное содержание работы.

Неслабевавший на протяжении многих лет интерес лингвистов к афро-американскому английскому и отсутствие единого мнения практически по всем аспектам его исследования в значительной степени являются следствием одного из основных противоречий, связанного с вопросом исторического происхождения ВЕ. Сторонники всех существующих гипотез по данной проблеме могут быть представлены тремя категориями: "максималистами", "минималистами" и "умеренными" /по классификации С. Сидли/. "Максималисты" в лице креолистов /У. Стюарт, В. Бейли, Дж. Диллард/ признают

структурную самостоятельность БЕ как отдельного языка с африканским или креольским субстратом. "Минималисты" стоят на позициях тождественности БЕ с "белым" английским в определенном географическом регионе. Эту группу составляют главным образом диалектологи /Г. Курат, Р. Мак-Дэвид, Л. Педерсон/. К "умеренным" относят социолингвистов /У. Лабов, П. Козн, П. Брэндес, Дж. Бруэр/, которые, допуская вероятность африканского происхождения БЕ, рассматривают современный БЕ как диалект американского английского, чьи структурные отличия носят поверхностный, а не глубинный, категориальный характер.

По причине отсутствия надежных исторических данных, эмпирически подтверждающих происхождение БЕ, в своих изысканиях мы следуем наиболее убедительной, на наш взгляд, теории /Р. Сасолд, М. Мервин, Дж. Бо, Р. Берлинг/, согласно которой, БЕ сформировался на базе западно-африканских пиджинов и английских диалектов 17-18 веков, прошедших период креолизации и декреолизации при доминирующем влиянии английского языка белого населения США. Британское диалектное влияние и предшествующая креольская стадия не исключают друг друга, скорее всего, обе стороны участвовали в создании афро-американского английского. И хотя БЕ мог появиться из источника генетически и типологически отличного от английского языка, длительные контакты с ним способствовали ряду модификаций в ранних формах БЕ, что позволило исследуемому диалекту в последнем столетии приблизиться к стандартному варианту американского английского, при этом не идентифицируясь с ним.

Формирование БЕ и сохранение его определенной автономности обусловлено рядом социальных, исторических, этнических, психологических факторов, определяющих направление развития БЕ. Под воздействием таких социальных процессов, как например, ослабление изоляции афро-американской общины и возрастание в силу этого ассимиляции БЕ с региональными диалектами, некогда гомогенная языковая структура БЕ, вероятно имевшая место в условиях рабовладения и сегрегации, усложнилась стратификацией, поэтому традиционный термин "Black English" приобрел исторически-ориентированный характер и в настоящее время адекватен лишь в случаях ссылок на ранние формы или обобщений условно-абстрактного порядка. Лингвистически точнее структуру современного афро-а-

риканского английского отражает термин "Black English dialects" /BED/, который, сохраняя традиционно ассоциируемое с речью американских негров сочетание, вместе с тем, во-первых, учитывает производную дифференциацию данного языкового массива, во-вторых, позволяет выделять различные его типы, если требуется конкретизация /региональная, возрастная, социальная и пр./, и, в-третьих, более специфически идентифицирует его как диалект, как этно-социо-территориальный вариант в рамках гиперсистемы английского языка. Таким образом, на современном этапе исследования афро-американской речи оправданным и наиболее корректным представляется оперирование двумя терминами - "Black English" и "Black English dialects" - соответственно контекстам и/или целям изысканий.

Диахронический анализ грамматических особенностей выявил существенные изменения в структуре БЕ в исследуемый период и подтвердил схему его эволюции "пиджин - креол - декреолизация". Явная тенденция гиперкорректных форм к ослаблению и исчезновению, сочетание нормированных и ненормированных форм в одном контексте, с постепенным вытеснением последних, и другие признаки движения БЕ в направлении SAE отражают процесс стандартизации БЕ, который, однако, еще далек от завершения, а также являются аргументами в пользу гипотезы конвергентного развития и языковой ассимиляции различных этнических и социальных групп США.

Показательна в этом отношении динамика развития глагола-связки to be, этапы которой можно считать в определенной степени типичными для всех нестандартных признаков БЕ, особенно его глагольно-видовой системы, где отличия наиболее значительны:

- 1) до конца 19 века - преобладание нулевой связки как креольской особенности: He a mighty bad coon. Rabbit he sick. (Anthology of Afro-American Folk Literature)

- 2) конец 19-начало 20 века - преобладание обобщенной формы is, используемой во всех парадигмах: You is a stranger ter me, en I is a stranger ter you, en we is befo strangers. (Ch. Chesnut)

- 3) начало-первая половина 20 века - отсутствие строгой дифференциации в использовании нулевой связки и личных форм to be: Is you is or is you ain't my baby? (M. Jones, J. Chilton) If you black, you black. (T. Poston)

4) начало второй половины 20 века - наличие нулевой связки и всех ее парадигмы в произвольных сочетаниях, сосуществование стандартных и нестандартных форм в одном контексте: Are we is, or are we ain't related? (L. Hughes) What do you think I'm is, a horse? (E. Gaines) ...but I'm as happy as a prince. Yes, I is. (C. McKay)

5) настоящее время - нулевая связка и личные формы глагола to be являются социологическими переменными, варьирование которых зачастую стилистически обусловлено:

Примеры малограмотной речи пожилых афроамериканцев, преимущественно сельских жителей: She upset, I so sorry for girl. (Ch. Brown) Old nigger too dumb to know... (A. Wilson) Them times ain't dead. They real. Time is time. (D. Bradley)

Примеры эфатического употребления образованными афроамериканцами нестандартных форм, объясняемого, как правило, психологическими причинами: A fat like I is I looks distinguished! (S. Sanchez) /реакция писательницы на ироническое замечание о ее полноте/ I's new. (W. Coleman) /с вызовом отвечает на вопрос новых "белых" коллег негритя...ка в первый день работы/ You and me is too different people, Pop. (A. Wilson) /демонстрируя свое превосходство, сын-студент в споре со своим малограмотным отцом саркастически употребляет ненормированные формы/

На степень модификации речевых форм BEД влияет и возрастной фактор: After all I is a college student too! (журнал "Rolling Stones") /пример отказа от "норм взрослых", продиктованного юношеским протестом/

В результате стандартизации и лингвистической ассимиляции афро-американского населения с речевыми образцами белого населения США на употребление вышли такие глагольные формы, как например, bees /If you bees lucky enough... (L. Hughes)/ и gwine /Sharff, they gwine to hang the prisoner (Ch. Chesnutt)/, крайне редкими стали случаи нестандартного использования формы am /It am wonderful. (V. Mathews)/ и гиперкоррекции смыслового глагола прошедшего времени /I comed over to ax you. (R. Bradford) My mamma gived it to me. (J. Clarke) I sawed out a place under de floor. (L. Hughes) I brung you some bean soup. (T. Morrison)/, хотя сверхфлексия, например, глаголов настоящего времени встречается в современной речи носителей BEД еще довольно часто /I know you

wants to do right. (M. Thelwell) We go where I says go. (A. Walker)
I loves you anyway, baby. (V. Coleman)

Думается, что явление гиперкоррекции отражает процесс овладения нормированными формами и говорит об отсутствии навыков управления этими формами, однако в каждом конкретном случае важно выяснить, в какой степени гиперкоррекция отражает лингвистическую реальность и насколько она подвержена негарантированной стереотипизации. Мотивированная главным образом стремлением к стандартным, более престижным формам, сверхфлексия иногда является замаскированной насмешкой /mocking - определенный стиль негритянской речи, часто используемый в разговорах с недоброжелательными белыми американцами/.

Процесс стандартизации структуры BE отчетливо виден и в системе местоимений, имен существительных и прилагательных, многие дифференциальные признаки которых также обнаруживают тенденцию к ослаблению: например, употребление them вместо определенного артикля или указательного местоимения /I stay away from them people. (J. Baldwin)/, this here вместо this /This here Sethe was new. (T. Morrison)/, смешанных форм местоимений именительного и косвенных падежей /...how those men will take advantage of she. (P. Marshall) ...him and your father was coming home. (J. Baldwin)/, личных местоимений вместо притяжательных /My babies stick in they eyes. (L. Jones)/, what вместо that или who /Them boys what was serving in C. B. I. (D. Belton); и к исчезновению, например, местоименных форм yourn и we-uns /...and see how we-uns is livin'. (Ch. Brown) ...his eyes ain't as big as yourn. (J. Baldwin), гиперкорректных и кулевых форм множественного числа имен существительных /There's men and mens. (S. Sanchez) And I spied many an old friend waiting to give me hello. (L. Armstrong)/, а также двойных форм сравнения имен прилагательных, замена аналитических форм сравнения синтетическими, образованной от причастий настоящего времени превосходной степени имен прилагательных /Leonardius, of oourse, was more yarler'n you. (T. Poston) Victoria knows you de goodest little boy in all dis world. (J. Agee) He didn't make us no badder then the rest of the folk. (L. Hughes)/ и некоторые другие формы.

Анализ синтаксических структур BED обнаружил наличие таких нестандартных признаков, как инвертированная форма обдего

вопроса /You read them hands?(H. Gardner)/, опущение вспомогательных глаголов в вопросительных предложениях /What you waiting on? (R. Meaddough)/, нестандартное оформление повествовательных предложений /Don't nobody know who I am. (D. Bradley)/, инвертированная придаточная конструкция /Lord, I wonder do she ever think of me. (M. Angelou)/, асиндетическая конструкция /I go down to Bella, I'll pay you Friday, she give it to me. (A. Wilson)/, эллипсис подлежащего /Want you gone, Sonny (H. Gardner)/, отрицательные модели /There ain't no wildness in your eyes nowhere. (T. Morrison)/, которые, как показало сопоставление со многими диалектами США /южными, нью-йоркскими, мексиканским, техасским, диалектами американских индейцев, нью-йоркских евреев и пр./, не являются специфическими элементами синтаксиса BED, т.к. в большей или в меньшей степени характерны для диалектной американской речи в целом, а иногда и для неформальной речи носителей SAE.

Сравнительный анализ нестандартных грамматических признаков BED с аналогичными признаками структур других американских диалектов выявил их "неуникальность", что позволяет причислить исследуемые ненормированные формы к разряду социологических переменных, зачастую стилистически обусловленных, и варьирующихся в разных социальных слоях независимо от расовой принадлежности. Сохраняющееся определенное отличие, которое заключается не в дифференциальности признаков, а в их особом сочетании и, главное, в интенсивности употребления в афро-американской речи, указывает, тем не менее, на неполную утрату структурой BED своей этноспецифичности, хотя она и довольно близка к этому. По некоторым признакам /опущение вспомогательных глаголов, отсутствие согласования подлежащего и сказуемого, двойное отрицание и пр./ показатель частотности употребления в различных диалектах США не очень контрастирует, однако такие признаки, как например, перфектный маркер *done* или множественное отрицание используются в других диалектах со значительно меньшей по сравнению с BED интенсивностью. Незначительный контраст BED, проявляющийся, например, в изменении семантического значения конструкции "to be + Verb + ing" /I see where you be eyeing. (A. Wilson) And all that sexual staff they be talkin? (W. Coleman) или многообразии перфектных глагольных форм

/Is we passed Delta Moore's house yet?(A. Bonterps) I ain't never known security (L. Hughes) -The whole world order is changing. -Changing?Nothing. It's done changed! (Al. Young)/ рассматриваются нами как стилистический маркер современной речи афро-американской молодежи, в первом случае, и как альтернанты, дополняющие нормированные формы, но постепенно вытесняемые ими - во втором. В отличие от сторонников гипотезы дивергенции /У. Лабов, Г. Вейли, Н. Мейнор, Дж. Ивхилл, У. Ламберт/ мы не склонны усматривать в незначительных контрастах поверхностного и количественного характера признаки морфемно-семантической реконструкции BED или создание носителями BED "собственной грамматической теории".

На примере морфологических особенностей глагольно-видовой системы, систем имен существительных, прилагательных, местоимений, способов оформления различных типов предложений и выражения отрицания в результате проведенного анализа выявлена почти полная утрата этнической специфики современных BED на грамматическом уровне и превращение ее в маркер социальной принадлежности коммуниканта. Сопоставление материала по различным диалектам США позволяет говорить об идентичности речи лиц разной расовой принадлежности, находящихся в одном социальном стратуме. Речь афроамериканцев из разных социальных классов разительно не схожа. Результаты нашего исследования подтверждают гипотезу языковой ассимиляции различных этнических и социальных групп США сходного уровня доходов, а также отражают общенациональную тенденцию к стиранию социо-этно-диалектных различий и к формированию единой литературной нормы. Эта тенденция обусловлена, прежде всего, экстралингвистическими факторами: расширением возможностей в получении образования независимо от социального и этнического происхождения, классовой и географической мобильности населения США, улучшенном образовании, развитой сетью средств массовой коммуникации и т. д.

Определенная автономность афро-американских диалектов, о чем свидетельствует анализ их словарного состава, функционирование которого носит преимущественно устный характер, сохраняется в значительной степени за счет лексических особенностей, каковыми индикаторами их этнической принадлежности.

Осмысление лексических явлений, разрозненно зафиксированных

в разнообразных теоретических и лексикографических источниках, позволяет утверждать, что словарный состав BED, характеризующийся общим признаком "субстандартности", состоит главным образом из переосмысленной лексики SAE. Противопоставленность стандартному языку создается в большинстве случаев с помощью кодовой манипуляции альтернативным значением, которая обусловлена историческим опытом американских негров, и является основным отличительным признаком их речи.

Еще на заре рабовладения афроамериканцы по традиции использовали в качестве защитного маневра кодированный язык, не доступный пониманию белых. Примером такого тайного языка является подтекст негритянских религиозных гимнов - спиритуала, с призывом к бегству, к свободе. После запрещения рабовладения секретный язык по-прежнему оставался характерным признаком речи американских негров. Pig Latin представляет собой один из примитивных способов кодирования. Примером более современного варианта кодирования, которому присущи равнообразнейшие манипуляции значениями слов, является речь афро-американских жителей городских гетто, обозначаемая терминами "ghetto talk", "fancy talk", "cool talk", "street talk", "jive talk" и пр. Кодовый признак обнаруживается и в словах с реверсированными значениями. И хотя языковой процесс замены положительного значения отрицательным и наоборот, называемый иногда инверсией, наблюдается во многих языках, выполняет он в них преимущественно стилистическую функцию, в BED инверсия длительное время являлась, во-первых, одним из способов создания галутанности значения, во-вторых, выражением протеста: то, что считалось плохим (bad) для "белой" Америки, признавалось хорошим в "черной". В современной афро-американской речи "bad" может означать: 1) необычный; 2) прекрасный; 3) хороший; 4) равносторонний; и многие другие слова с положительной коннотацией. Выражением протеста, видимо, следует считать и использование бранных слов носителями BED для передачи положительной идеи. Слова, образованные инверсионным путем /bad, crazy, funky, good, hard, heavy, mean, mess, murder, nasty, pretty, proper, terrible, tough, uptight/ в зависимости от контекста могут означать хорошее и плохое, красивое и безобразное, приятное и неприятное и т. д., поэтому для понимания этих "слов-хамелеонов" /Дж. Диллард/ требуется повышенное внимание собеседников, знание

коммуникативного, а иногда и социально-исторического контекста. Следует отметить, что если ранние способы кодирования, в основе которых лежал антагонизм, значительно утративший остроту во второй половине нашего столетия, выполняли исключительно защитную функцию, то его современные формы скорее уже дань традиции и моде, хотя в некоторых случаях они, как и прежде, служат носителям BED как типичным механизмом и/или средством выражения протеста.

Вполне закономерно наличие в BED слов и словосочетаний, отражающих уникальные реалии афро-американского существования, истории и культуры, поэтому часть словаря афро-американского английского представлена лексикой с ярко выраженным этническим маркером, например: африканизмы (buckra - белый человек; dashiki - африканское одеяние; cuffee - чернокожий человек; juju - амулет; jumbo-jumbo - запутанная, бесцельная деятельность); музыкальные стили (bebop → bop; boogie-woogie; blues, dixie, gutter, jazz, cool jazz, hot jazz, rag, ragtime, swing), музыкальные инструменты (banjo, balafou, koonting, korro, tangtang), танцы (break, bunnyhug, foxtrot, jitterbug). Лексика, содержащая реликтовые элементы африканских языков, как правило, не имея аналогов в национальном словаре, проникает не только в неформальную речь белых американцев, но и в SAE, и даже в интернациональный английский.

Собственно отличительный словарь BED, наоборот, не стал источником заимствования, т.к. состоит исключительно из лексики, обозначающей в высшей степени специфическое расовое, например: физические особенности (naps, nappy hair, top, moss - курчавые волосы; kitchen - затылочный сильный курчавости волосной покров; ashy - беловатый оттенок, проявляющийся на черной коже в холодную погоду; pixie, process, made hair, swooped combed hair - полученная с помощью термообработки прическа; церковные понятия, обряды (Blue Amer Corner - место в церкви для старейших членов общины; Blue Broadway, Glory, Upstairs - небеса/христианские понятия); to come through - обратиться в веру; to live sweet - вести праведный образ жизни; shout - рас...видность церковления); еду (chitterlings/chits или wrinkles - свиные внутренности с начинкой; cracklings biscuit - испеченный в духовке хлеб, содержащий сушеную свиную шкуру; dumplings - клецки из пшеничной и кукурузной муки, иногда с добавлением зелени; grits'n

grease - мамалыга из овсяной крупы со свиным жиром; sweet potato pie - десерт типа тыквенного пирога).

Наиболее активно заимствуется самый подвижный лексический пласт BED, за которым закрепились термины "черный сленг" и "этносленг", принимаемые нами с оговоркой, т.к. в популярном стереотипе его носителями являются подростки, хиппи, музыканты, люди с плохой репутацией /наркоманы, сутенеры/, а спектр функционирования этнического сленга BED гораздо шире и не ограничен перечисленной группой; в большей или меньшей степени он охватывает все слои афро-американского населения. Являясь частью устного языка, который сам по себе очень чувствителен к меняющимся потребностям своих носителей, этносленг подвержен значительным изменениям. Тенденция этносленга к обновлению считается исторической и часто объясняется необходимостью кодирования, засекречивания. Его обнаружение и дальнейшее заимствование белыми американцами действительно является одним из факторов ускорения замены слов в современных BED, и склонность к кодированию, имеющая столь глубокие корни в сознании данной этнической группы, очевидно не совсем утрачена, однако едва ли этносленг призван выполнять эзотерическую функцию в настоящее время. Степень актуальности новых коммуникативных потребностей зависит от меняющихся конкретно-исторических и социально-культурных условий. Вторая причина быстрой замены одних слов другими видится нам в неиссякаемом творческом потенциале, который позволяет афроамериканцам с легкостью, мастерством и изобретательностью обращаться со словом, придавая ему все новые и новые значения и оттенки. Элемент антагонизма, вероятно, в какой-то степени присутствует в потребности американских негров "окрашивать" "белые" слова, но в гораздо большей мере преобладают другие причины: дань традиции, с одной стороны, реализация глубокой творческой вербальной потенции носителей BED - с другой, хотя не исключается и вероятность стремления продемонстрировать "белым" свое превосходство в речевом мастерстве.

Афро-американская речь изобилует символами, юмористическими описаниями, полетами воображения, поговорками, пословицами, которые не лишь в их повседневную жизнь настолько, что стали неотъемлемой и существенной ее частью. Этносленг BED отличается образностью, юмористичностью, меткостью, выразительностью, эмоцио-

нальная окрашенность, что убедительно демонстрируют следующие примеры:

Baby kisser (политик), smiling faces (лицемеры), the day the eagle flies (день получения зарплаты), dream box (голова), filling station (шутливое обозначение винного магазина, "заправочной станции"), government-inspected meat (солдат, моряк), green nigger (ирландец), handcuff (обручальное кольцо), love letter (пуля), noisela (проигрыватель), pepper and salt (уличная толпа, состоящая из белых и черных), sweat box (многолюдная вечеринка), to get one's nose open (влюбиться), to wear a smile (быть обнаженным), to jump salty (сердиться), to literate (воровать), to hat up (уходить), to yeast (преувеличивать), vacation (тремный срок), to button one's lips (отказываться говорить).

Белое население США охотно заимствует высокометафорический сленг, соответствующий их желанию выразить себя ярко, нестандартно и оригинально. Сегодня едва ли найдется американец, которому не были бы известны такие этносленгизмы BED, как: kick (удовольствие), to airish (манерничать), bread (деньги), chick (молодая девушка), halma или sleek lady (привлекательная девушка), cheese-eater (подхалим), to make it (добиваться успеха), oreo (афроамериканец, отказавшийся от ценностей общины, переняв образ жизни белых американцев), to look chilly (чужесно выглядеть), to zeke (ошибаться), ride или mean machine (автомобиль), clean или pressed (хорошо, модно одетый), to put on (поддуть, разыграть кого-то), crib (дом, квартира), world (жизнь), worryation (беспокойство). Лингвистические причины оправдывают это заимствование: обладая сильно выраженными национально-коннотативными оттенками, колоритный этносленг, имея аналоги в SAE, используется в стилистических целях.

Можно выделить два основных направления, по которым идет проникновение лексики BED в SAE и его подсистемы:

1) восполнение в системе номинации /в случае с африканизмами, названиями музыкальных стилей, приобретающих терминологический характер, названиями музыкальных инструментов, танцев и пр. /;

2) пополнение лексико-семантического фонда национального языка экспрессивно-окрашенными единицами /в случае с этносленгом/.

Вероятность заимствования нередко коррелирует со степенью полноты реализации национально-коннотативного маркера: чем интенсивнее его реализация, тем вероятнее сближение с различными подсистемами национального языка и проникновение в речь различных социальных групп американцев.

Бесспорное первенство среди социо-этнических диалектов США лексики BED в обогащении неформального языка американцев объясняется, прежде всего, наблюдаемой на современном этапе развития американского варианта английского языка глобальной тенденцией к экспрессивизации и демократизации речи.

Очевидная этническая прикреплённость словарного состава BED свидетельствует о поддержке и развитии афроамериканцами национальной самобытности своей речи, а также об их стремлении к языковой консолидации.

Значительно утратив этническую специфику своей структуры на последней стадии декреолизации, сохраняя при этом этническую самобытность словарного состава, BED в настоящее время представляет собой социо-этно-региональные диалекты, идентифицирующие социальный статус, этническую принадлежность и географический регион проживания/происхождения коммуниканта. Проведённое исследование афро-американских диалектов прошлого и нашего столетия позволяет представить их эволюцию как многоплановый процесс, сочетающий конвергентную направленность, особенно отчетливо прослеживаемую на структурном уровне, с дивергентной, более ярко выраженной на лексическом уровне, что указывает на проявление диалектического характера развития языка в целом, с одной стороны, а с другой - является одним из необходимых условий сохранения этнического меньшинства в рамках многонационального государства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Этносленг в первичном варианте полинационального языка. - Рукопись депонирована в ИНИОН РАН, № 850 от 09.05.91. - 9с.
2. Про деякі стереотипи в дослідженні граматичних особливостей мови афроамериканців. // Соціолінгвістичні аспекти мовної діяльності. - Київ: УМКВО, 1992. - С. 25
3. Про пейоративну расову термінологію /на прикладі афроамериканців/. // Синтаксис, семантика та прагматика мовних одиниць. - Київ, 1992. - С. 12

AB 26.509

AB 26.509